

I.

Священная исторія Нового Завѣта въ пас- тырскихъ поученіяхъ.

ВОСКРЕСЕНІЕ ІИСУСА ХРИСТА.

„Снисшелъ еси въ преисподняя земли, и сокрушилъ еси веревы вѣчныя, содержащія связаннаго, Христе, и тридневенъ, яко отъ кита Іона, воскреселъ еси отъ гроба“.

По прошествіи субботы, ночью сдѣлалось великое землетрясеніе, ибо ангелъ Господень, спешій съ небесъ, приступивъ, отвалилъ камень отъ двери гроба и сидѣлъ на немъ. Видъ его былъ, какъ молнія, и одежда его была какъ снѣгъ. Устрашившись его, стегущіе пришли въ трепетъ и стали, какъ мертвые.

Было еще темно, только что начинала занимать заря. Марія Магдалина вмѣстѣ съ другими женами съ приготовленными ароматами пошла ко гробу Іисуса Христа. Дорогою онѣ говорили: кто намъ отвалитъ камень отъ двери гроба? а камень былъ очень великъ. Но, подходя, онѣ увидѣли, что камень отваленъ. Марія Магдалина тотчасъ же побѣжала назадъ; приходитъ и говоритъ апостоламъ Петру и Іоанну: унесли Господа изъ гроба, и не знаемъ, гдѣ положили Его. Прочія мироносицы вошли внутрь пещеры и, не нашедши въ гробѣ тѣла Господа Іисуса, недоумѣвали, что бы это значило. Тогда ангелъ сказалъ женамъ: „не ужасайтесь! я знаю, что вы ищете Іисуса Назарянина, распятаго. Его нѣтъ здѣсь. Онъ воскресъ, какъ сказалъ. Пойдите поскорѣе, скажите ученикамъ Его и Петру, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ. Вышедши поспѣшно изъ пещеры, онѣ побѣжали отъ гроба, пришли и рассказали слышанное отъ ангела апостоламъ, но они имъ не повѣрили. Только Петръ и Іоаннъ тотчасъ встали и поспѣшили ко гробу. Іоаннъ прежде пришелъ ко гробу и, наклонившись, увидѣлъ лежащій камень, но не вошелъ въ гробовую пещеру. Вслѣдъ за нимъ приходитъ Петръ, входитъ въ гробовую пещеру и видитъ однѣ пелены лежащія и платъ, который былъ на главѣ Іисуса Христа, выпелъ изъ пещеры, дивясь самъ въ себѣ происшедшему (Лук. 24, 12). Тогда вошелъ въ гробовую пещеру и Іоаннъ, увидѣлъ и увѣровалъ (воскресенію Господа,—Іоан. 20, 8). Между тѣмъ Марія Магдалина опять возвратилась ко гробу; она стояла около него и плакала. И когда плакала, на-

клонилась во гробъ. И видитъ двухъ ангеловъ, сидящихъ въ бѣломъ одѣяніи. Они говорятъ ей: „жена! что ты плачешь?“ Она отвѣчаетъ имъ: „унесли Господа моего, и не знаю, гдѣ положили Его“. Сказавъ это, она обратилась назадъ и увидѣла Іисуса стоящаго; но не узнала, что это Онъ. Іисусъ Христосъ говоритъ ей: „жена! что плачешь? Кого ищешь?“ Она думала, что это садовникъ, и говоритъ ему: „господинъ! если ты вынесъ Его, скажи мнѣ, гдѣ ты положилъ Его, и я возьму Его“. Іисусъ Христосъ говоритъ ей: „Марія!“ Она, обратившись, говоритъ Ему: „Учитель!“ Іисусъ Христосъ говоритъ ей: „не прикасайся ко мнѣ, ибо Я еще не восшелъ къ Отцу Моему; а иди къ братьямъ Моимъ (ученикамъ) и скажи имъ: восхожу къ Отцу Моему и Отцу вашему, и къ Богу Моему и Богу вашему“. Марія Магдалина идетъ и возвѣщаетъ ученикамъ, что видѣла Господа, и что Онъ это сказалъ ей. Прочимъ женамъ мироносицамъ Іисусъ Христосъ явился на пути, и сказалъ имъ: „радуйтесь!“ Онѣ, приступивъ, ухватились за ноги Его и поклонились Ему. Тогда Іисусъ Христосъ говоритъ имъ: „не бойтесь; пойдите, возвѣстите братьямъ моимъ, чтобы шли въ Галилею; тамъ они увидятъ Меня (Матѣ. 28, 1—10; Лук. 24, 1—12; Іоан. 20, 1—18).“

Предъ самою Своею смертію на крестѣ Господь произнесъ: „Совершилось!“—т. е. страданія кончены, вѣрующимъ дарована жизнь вѣчная, настало торжество. И дѣйствительно, тотчасъ послѣ смерти Господа на крестѣ, обнаружилось торжество жизни надъ смертію: гробы отверзлись, и многія тѣла умершихъ воскресли. Находясь во гробѣ плотію, Господь душою Своею и Своимъ Божествомъ сошелъ во адъ и освободилъ оттуда души вѣрующихъ ветхаго завѣта (Петр. 3, 18, 19). Въ этомъ важнѣйшемъ событіи заключается все значеніе, вся сила крестныхъ страданій Господа. Обратимъ вниманіе на то какъ твердо, вѣчно непоколебима правда Божія. Согрѣшилъ, не послушался чловѣкъ Бога, Богъ ему опредѣлилъ за это смерть, вѣчное проклятіе и страданіе (потому что согрѣшилъ противъ вѣчнаго Бога, Богъ опредѣлилъ ему вѣчное проклятіе). Все это страданіе, проклятіе и смерть долженъ былъ изгладить Сынъ Божій, Господь Іисусъ Христосъ Своими дивными страданіями на крестѣ. Сынъ Божій совершилъ страданіе, и тогда только идетъ освободить вѣрующихъ изъ ада, когда перенесъ страданія.

Конечно, праведники не страдали въ аду наравнѣ съ грѣшниками; они вполне надѣялись получить рай (Псал. 16, 15), но не могли наслаждаться блаженствомъ до тѣхъ поръ, пока Сынъ Божій не изгладилъ прародительскій грѣхъ Своими страданіями, пока Самъ Сынъ Божій сошелъ во адъ и съ торжествомъ извелъ ихъ оттуда. Вотъ какъ непоколебимо твердо правосудіе Божіе! (Ис. 5, 16). Что Онъ опредѣлилъ, то остается неизмѣннымъ. Богъ опредѣлилъ, что только вѣрующіе въ Господа Иисуса Христа получаютъ спасеніе, только тогда люди могутъ быть освобождены отъ грѣха, проклятія и смерти, когда освободитъ ихъ Иисусъ Христосъ. Онъ Самъ сказалъ: „если Сынъ свободитъ васъ, то истинно свободны будете“ (Іоан. 8, 36). Смѣемъ ли мы послѣ сего думать, что человѣкъ можетъ спастись только добрыми дѣлами безъ вѣры въ Иисуса Христа, Спасителя нашего? Да, такъ думать мы не должны никогда; мы должны твердо вѣрить, что спасеніе дается намъ отъ Иисуса Христа, чрезъ вѣру въ Него, чрезъ послушаніе Его заповѣдямъ, преподаннымъ намъ чрезъ святыхъ апостоловъ. Мы должны вѣрить, что искреннее наше раскаяніе принимаетъ Богъ только тогда, когда мы смиренно приносимъ оное предъ Нимъ. Если ветхозавѣтные праведники не иначе спаслись, какъ только Иисусомъ Христомъ, то какъ же мы можемъ спастись безъ Христа? Апостоль Петръ говоритъ: нѣтъ другого имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы намъ спастись, кромѣ Иисуса Христа (Дѣян. 4, 10—12). Мы ликуемъ: Христосъ даровалъ намъ вѣчную жизнь. Отчего же мы не столько радуемся вѣчной жизни, сколько бы намъ слѣдовало радоваться? Отчего мы такъ дорожимъ временною здѣшнею жизнью, готовы бываемъ все отдать за продолженіе этой жизни? Когда болѣзнь постигаетъ насъ и заставляетъ подумать о разлукѣ съ временною здѣшнею жизнью, мы тогда смущаемся, приходимъ въ уныніе, ищемъ средствъ избавиться отъ болѣзни, продлить свою жизнь и несказанно радуемся, когда здоровье наше восстанавливается, и мы начинаемъ опять жить, опять забываемъ о разлукѣ съ временною жизнью. Почему же мы не радуемся такъ вѣчной жизни? Да, нельзя насъ назвать счастливыми, если мы не можемъ радоваться вѣчной жизни. Значитъ, жизнь намъ дорога такъ же, какъ она дорога и каждому безсловес-

ному животному, значитъ, у насъ слаба вѣра въ будущую вѣчную жизнь, мы не думали приготовляться къ ней, мы не умѣемъ оцѣнить ее; мы считаемъ драгоценною только настоящую жизнь.

Нѣкоторые говорятъ: неужели забота объ удобствахъ временной жизни можетъ лишить насъ вѣчной жизни? Неужели нужно забыть все житейское для того, чтобы думать только о будущей жизни? Неужели нужно жить однѣми мечтами? По нашему маловѣрію, намъ превратно представляется забота о будущей жизни. Забота о будущей жизни не есть мечта, она есть сама дѣйствительность. Напротивъ, чрезмѣрные заботы о благахъ временной жизни, заботы, часто поглощающія всего человѣка, должны быть названы мечтою. Къ чему приводятъ человѣка эти заботы? Стремится онъ къ богатству, славѣ и почестямъ, въ нихъ полагая истинное счастье. Въ стремленіи къ этой цѣли не щадитъ своихъ силъ, не щадитъ ближнихъ... Цѣль достигнута. Но прошла кратковременная жизнь, наступила немощная старость, а съ нею приблизилась и беспощадная, все разрушающая смерть... Здѣсь не могутъ удовлетворить человѣка временныя блага. Надежда на его земное счастье оказалась неосуществимою мечтою...

Но это не значитъ, что забота о будущей вѣчной жизни не совмѣщается съ удовольствіями настоящей жизни. Намъ нисколько не грѣшно пользоваться богатствомъ, честью и славой, только грѣшно изъ-за нихъ забывать Бога и нарушать его заповѣди. Намъ не запрещено имѣть довольство въ пищѣ и опрятность въ одеждѣ, только запрещено боготворить свое чрево (Филип. 3, 19) и губить на щегольство драгоценныя дары Божіи; для насъ нисколько не преступно любоваться красотами міра,—потому что Самъ Богъ сотворилъ его прекраснымъ, но только недостойно христіанина всякое неумѣренное пристрастіе, которое развращаетъ наше сердце, помрачаетъ нашъ разумъ и дѣлаетъ насъ несправедливыми и несчастными. Пользуясь благами жизни временной, мы должны смотреть на нихъ не какъ на цѣль, а какъ на средство для достиженія нетлѣнныхъ благъ жизни вѣчной. Должны помнить, что наше жителство на небесахъ, откуда мы ожидаемъ и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который уничтоженное тѣло наше преобразитъ такъ, что оно

будеть сообразно славному тѣлу Его, силою, которою Онъ дѣйствуетъ и покоряетъ себѣ все (Филип. 3, 20—21). Аминь.

„И Д О Л Ъ“

(Изъ исторіи Мордвы Саратовской губерніи).

Въ 1840 году «города Кузнецка протоіерей и благочинный» о. Евфимій Діаконовъ, рапортомъ отъ 24 августа за № 52, донесъ преосвященному Іакову, Епископу Саратовскому слѣдующее: „При обозрѣніи мною мордовскихъ селеній, относительно раскрытія какъ суевѣрій, такъ и нравственности между мордвою и чувашами, замѣчено, что въ деревнѣ Донгузлеяхъ, Кузнецкаго уѣзда, принадлежащей приходомъ къ Невѣркинской Николаевской церкви, на кладбищѣ въ лѣсу, гдѣ предавались землѣ тѣла умершихъ той деревни до принятія ими святаго крещенія, имѣется идолъ, сдѣланный изъ дубоваго лѣса вышиною въ полтора аршина въ видѣ человѣка. Хотя мордва той деревни и отзывается, что они никакого отношенія къ идолу сему не имѣютъ; но какъ на уничтоженіе его, за всѣми моими убѣжденіями не согласились, что подтверждаетъ и приходскій священникъ Аникита Космодамианскій въ рапортѣ своемъ, доставленномъ ко мнѣ по сему предмету—а тѣмъ самымъ обнаруживаютъ со стороны своей къ сему идолу уваженіе, которое доказывается и тѣмъ, что этотъ идолъ блюдетъя ими съ давнихъ временъ; то я и вмѣняю себѣ въ священную обязанность обстоятельство сіе представить благорастворѣнію Вашего Преосвященства“.

Къ рапорту этому приложенъ рапортъ на имя благочиннаго о. Діаконова отъ священника с. Невѣркина, вышеназваннаго, Космодамианскаго, отъ іюля того же года, объ обнаруженномъ идолѣ: „въ деревнѣ Донгузлеяхъ—моего прихода случайно проходя я лѣсомъ мимо кладбища, на коемъ погребены тѣла жителей той деревни, умершихъ еще въ идолопоклонствѣ, видѣлъ на ономъ приставленнаго къ дереву идола, похожаго на человѣка; сдѣланъ онъ изъ дубоваго отрубка—въ длину, примѣрно, 1½ аршина. Новокрещенные же той деревни—мордва, какъ они сами говорятъ, суевѣрій въ отношеніи къ тому идолу не имѣютъ никакихъ; но къ уничтоженію онаго никакъ не соглашались, основываясь на какихъ то предразсудкахъ“.

Рапортъ этотъ благочиннымъ, какъ видно изъ его помѣтки, полученъ 29 іюля 1840 г., донесъ же онъ преосвященному спустя почти мѣсяцъ. Надо полагать, что благочинный предварительно провѣрилъ на мѣстѣ заявленіе священника. На рапортѣ благочиннаго епископомъ Іаковымъ 28 августа была положена слѣдующая резолюція: „Велѣтъ идола представить ко мнѣ по сношенію съ мѣстнымъ полицейскимъ начальствомъ“. Распоряженіе епископа было сообщено благочинному «къ надлежащему исполненію» указомъ консисторіи отъ 28 сентября.

Исполненіе послѣдовало лишь въ слѣдующемъ году—въ февралѣ мѣсяцѣ. Тотъ же благочинный, представивъ въ Саратовъ—къ епископу Іакову, съ нарочнымъ посыльнымъ, идола, даетъ такія поясненія: „Означенный идолъ сдѣланъ изъ дубоваго лѣсу, длиною въ

два аршина съ половиною, нога и рука отъ долговременности согнили. Кузнецкая почтовая контора не приняла идола для пересылки по почтѣ за неудобность, мѣстное полицейское начальство также отказалось, а посему означенный идолъ и посылается села Никольскаго Труева Г. Голынскаго съ крестьяниномъ Василиемъ Кириловымъ“. Резолюція епископа Іакова отъ 8 марта 1841 г.: «Болванъ сей велѣтъ хранить въ Архіерейскомъ дворѣ въ сараѣ“.

Куда затѣмъ дѣвался этотъ идолъ,—свѣдѣній у насъ не имѣется. Въ дѣлахъ консисторіи за 1840 годъ, откуда почерпнуты вышеприведенныя свѣдѣнія, не имѣется также, къ сожалѣнію, рѣшительно никакихъ сообщеній о томъ, какіе именно „предразсудки“ побуждали „новокрещенную мордву“ противиться убѣжденіямъ благочиннаго и своего священника объ уничтоженіи идола, и какъ—затѣмъ—эта мордва отнеслась къ приказу объ отобраніи идола. Можно предположить однако, что серьезнаго ничего не было, иначе едва ли благочинный промолчалъ бы объ этомъ...

А. К.

Идея Царства Божія въ Новомъ Завѣтѣ.

Изреченія св. Писанія о Царствѣ Божіемъ, разсѣянные во множествѣ по всей Библии, на первый взглядъ какъ бы противорѣчатъ между собою и, повидимому, исключаютъ другъ друга, такъ какъ по однимъ изъ нихъ Царство Божіе существуетъ отъ вѣка, уготовано *отъ сотворенія міра* (Мѡ. 25, 34), по другимъ *начинается во времени* и именно по однимъ оно началось и было въ *Ветхомъ Завѣтѣ* (Исх. 19, 5, 6; Мѡ. 8, 12; Лук. 13, 29); по другимъ открылось только *съ пришествіемъ въ міръ Христа* (Мѡ. 4, 17; 12, 28; 11, 12; Лук. 16, 16); а по нѣкоторымъ,—самымъ многочисленнымъ,—откроется еще *не прежде всеобщаго суда и кончины міра* (Мѡ. 13, 43; 25—34; 26—29; Марк. 9—47; Лук. 13, 29; 22—16; 1 Кор. 6, 9—10; 15—50; 2·Фесс. 1, 5; 2 Тим. 4, 1, 18; 2. Петр. 1—11; Дѣян. 14—22); наконецъ по однимъ оно существуетъ *внѣ человѣка*, приходитъ къ нему (Мѡ. 4, 17), по другимъ находится *внутри насъ* (Лук. 17, 21). Но если внимательно разсмотримъ существенные моменты идеи Царства Божія въ ея послѣдовательномъ историческомъ движеніи, то не найдемъ основаній сомнѣваться въ томъ, что всѣ эти разнообразныя изреченія не только не стоятъ въ противорѣчій между собою, но, напротивъ, согласно восполняютъ другъ друга въ этой одной многосторонней идеѣ. Дѣло представляется такимъ образомъ. Царство Божіе, какъ слѣдствіе того провидѣнія, которое со времени творенія распростерлось надъ всѣми дѣлами рукъ Божіихъ, существовало *искони* и первый человѣкъ былъ дѣйствительнымъ членомъ, хотя еще и не самостоятельнымъ наслѣдникомъ его. Вмѣстѣ съ паденіемъ человѣка взято отъ земли и Царство Божіе, но не навсегда. Наоборотъ съ этого момента всѣ Божественныя водительства съ людьми направляются къ тому, чтобы возстановить утраченное человекомъ блаженное Царство. Основаніемъ для этого возстановленія послужили уже водительства Божіи съ праотцами; а со времени Моисея и Синайскаго законодательства полагается начало дѣйствительному осуществленію Царства Божія на